

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о проверке конституционности Федерального закона "О переводном и простом векселе"

город Москва

4 декабря 1997 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя Т.Г.Морщаковой, судей Э.М.Аметистова, Н.Т.Ведерникова, Н.В.Витрука, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, А.Л.Кононова, В.И.Олейника, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.И.Тиунова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Совета Федерации,

установил:

1. Совет Федерации обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с требованием признать не соответствующими Конституции Российской Федерации статью 1, часть вторую статьи 2 и статью 3 Федерального закона от 11 марта 1997 года "О переводном и простом векселе". Заявитель полагает также, что названный Закон неконституционен в целом, поскольку его статьи 4, 5 и 6 являются толкованием порядка применения международных обязательств России, вытекающих из Конвенции от 7 июня 1930 года, устанавливающей Единообразный закон о переводном и простом векселях.

2. Положение статьи 1 Федерального закона "О переводном и простом векселе", согласно которому на территории Российской Федерации применяется Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 7 августа 1937 года № 104/1341 "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе", по мнению Совета Федерации, не подлежит применению, так как статус подобных правовых актов на территории Российской Федерации регулируется не федеральным законом, а непосредственно Конституцией Российской Федерации (статья 15, часть 1).

Согласно пункту 2 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации, применяются в части, ей не противоречащей. Из этого следует, что вопрос о действии правовых актов, изданных до вступления в силу Конституции Российской Федерации, самой Конституцией не решается. В данном случае этот вопрос был решен законодателем. Государственная Дума приняла Федеральный закон "О переводном и простом векселе" с учетом международных обязательств Российской Федерации, вытекающих из ее участия в Конвенции от 7 июня 1930 года, устанавливающей Единообразный закон о переводном и простом векселях. Законодатель вправе был решить вопрос о применении на территории Российской Федерации Постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе", поскольку к его компетенции отнесено принятие федеральных законов, в том числе по вопросам ратификации международных договоров (статья 105, часть 1, Конституции Российской Федерации).

3. Согласно части второй статьи 2 Федерального закона "О переводном и простом векселе" Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования имеют право

обязываться по векселю только в случаях, специально предусмотренных федеральным законом. Заявитель полагает, что, введя эту норму, федеральный законодатель вторгся в компетенцию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, ограничив ее необходимостью издания федерального закона.

Отношения, возникающие в связи с переводным и простым векселем, регулируются гражданским законодательством, находящимся в ведении Российской Федерации (пункт "о" статьи 71 Конституции Российской Федерации), а потому только федеральный законодатель вправе установить в законе все случаи использования векселей для Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований как субъектов гражданского права.

Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования участвуют в гражданских правоотношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их публично-правовой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права - граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы. При этом, по смыслу пункта 2 статьи 124 Гражданского кодекса Российской Федерации, к властвующим субъектам, участвующим в гражданских отношениях, применяются нормы о юридических лицах, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов.

Закрепив в части второй статьи 2 Федерального закона "О переводном и простом векселе" необходимость принятия специального федерального закона, регулирующего вексельный оборот с участием государства, государственных и муниципальных образований, федеральный законодатель действовал в рамках предоставленной ему Конституцией Российской Федерации компетенции.

4. Статья 3 Федерального закона "О переводном и простом векселе", по мнению Совета Федерации, противоречит приложению 1 к Конвенции от 7 июня 1930 года, устанавливающему Единообразный закон о переводном и простом векселях, и в соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации не подлежит применению.

Сам по себе факт несоответствия закона вступившему в силу международному договору Российской Федерации не является основанием для принятия Конституционным Судом Российской Федерации запроса к рассмотрению. Согласно статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации разрешает дела о соответствии федеральных законов и иных нормативных актов Конституции Российской Федерации. Между тем заявитель не привел каких-либо аргументов, подтверждающих неконституционность положений статьи 3 Федерального закона "О переводном и простом векселе". По сути, ставится вопрос о непосредственной проверке соответствия названного Закона международным обязательствам Российской Федерации, что Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно. Необходимо также учитывать положение статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, согласно которому, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Таким образом, следует признать, что рассмотрение поставленных заявителем вопросов к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Совета Федерации о соответствии Конституции Российской Федерации Федерального закона "О переводном и простом векселе" ввиду неподведомственности поставленных в нем вопросов Конституционному Суду Российской Федерации.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

Т.Г.Морщакова

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.Д.Рудкин

№ 139-О

5